Марина Ветрова ✦ Анна Сорока

Измена жениха.

Ты оплатил любовницу нашими свадебными деньгами!

Анна Сорока

Измена жениха. Ты оплатил любовницу нашими свадебными деньгами!

«Автор»
2026

Сорока А.

Измена жениха. Ты оплатил любовницу нашими свадебными деньгами! / А. Сорока — «Автор», 2026

Я узнала об измене жениха из рабочего расписания. Сорок восемь оплаченных встреч с любовницей! И самое унизительное: деньги Глеб брал с нашего свадебного счёта.Но предательство оказалось лишь началом. Пока я учила туристов держаться на доске, он подделывал документы, чтобы забрать мою школу виндсёрфинга.Я могла потерять любимое дело, наследство и будущее.Неожиданно на мою сторону встал Леван, влиятельный директор курорта. Он умеет разрушать чужие планы одним звонком, но со мной почему-то терпелив и осторожен.Теперь мне предстоит разоблачить жениха, вернуть своё имя и понять, можно ли доверить сердце мужчине, который впервые предлагает мне не клетку, а свободу без условий.

© Сорока А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Строка в расписании 5
Глава 2. Просто тренировки 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Марина Ветрова, Анна Сорока
Измена жениха. Ты оплатил любовницу нашими свадебными деньгами!

Глава 1. Строка в расписании

Утро в Шарм-эль-Шейхе пахнет солью, разогретым песком и дизелем катера, который с рассветом уходит на кораллы. Я стою по пояс в воде, держу за шкот доску своей группы — шесть человек, все новички, все вцепились в мачты, как утопающие в спасательный круг.

— Вес на заднюю ногу! — кричу я и свищу в свисток. — Не тяните доску к себе, ловите её под себя! Вас не унесёт, я рядом!

Меня зовут Кира, мне двадцать семь, и я инструктор виндсёрфинга. Пять лет на этом пляже. Я знаю, в котором часу поднимается ветер, где в сентябре бьёт боковой прилив и какая девушка из первой смены поревёт после третьего падения — и всё равно встанет. Падать — это половина профессии. Я учу падать так, чтобы вставать.

Мой телефон лежит в герметичном чехле, привязанный к плавучему бую стойки — там точка вай-фая, там общее электронное расписание курорта. Каждое утро в перерыве между группами я открываю его, проверяю заявки: кто записался на утро, кто перенёсся, где окно на покатушки для продвинутых. Расписание — моя религия. Смена, ветер, доска. Всё по асфальту.

В десять двадцать группа уходит на берег отжиматься, и я, по привычке, открываю планшет на стойке. Прокручиваю вниз, к слоту двенадцать-тринадцать.

И вижу строку, которой не было вчера.

«12:00–13:00. Парная тренировка. Клиент: Глеб. Тренер: Маринэ. Статус: оплачено».

Я смотрю на неё секунд пять. Просто смотрю. Глеб — имя не редкое. Мало ли Глебов на курорте из четырёхсот номеров.

Кликаю на карточку клиента. Фотография. Моя будущая свадьба в профиль: нос с горбинкой, ямочка на щеке, белозубая улыбка, которую он включает за секунду до того, как попросить что-нибудь.

Глеб. Мой жених. Парная тренировка с Маринэ, фитнес-тренером из спа-корпуса — глянцевая, с бронзой ровной, как покрытие яхты, с постоянной очередью из мужиков на реабилитацию после развода.

Открываю историю бронирований, потому что руки уже сами тыкают. Пальцы идут по экрану, а в животе наливается тёплый, тяжёлый свинец — так бывает, когда доска уходит из-под ног и ты ещё в воздухе, ещё не ударилась, но уже знаешь.

История: два месяца. Три раза в неделю. Вторник, четверг, суббота. Двенадцать-тринадцать, когда у меня на воде группа и я не появляюсь у спа-корпуса до часу дня. Сорок восемь «парных тренировок». Все — оплачено.

Открываю платёжные реквизиты — курортная система показывает счёт списания, я знаю его наизусть, потому что это наш с Глебом общий счёт. «Семейный капитал», так он его назвал. Открыли за полгода до помолвки, он сказал: «Копим на свадьбу и на жизнь, кидай туда всё, что есть, я тоже кидаю, у нас всё общее». Я кидала. Инструкторские, чаевые, премии за сезон — всё туда. Свадьба была через месяц. Белое платье уже висело в городе у мамы в шкафу, в чехле с московской пылью.

Я стояла в тени навеса, вода стекала с меня на планшет, и капли ползли по цифрам. Сорок восемь занятий по шестьдесят евро. Плюс, я заметила боковым зрением, плюс «аренда закры-

того кабинета, три раза в неделю». Закрытый кабинет. У спа-корпуса есть закрытые кабинеты для массажа. Не для фитнеса. Для фитнеса — зал с зеркалами и видом на пляж.

— Кира! — позвала из воды Марта, моя напарница. — Ты с нами? Вторая группа собралась!

— Да, — сказала я. Голос прозвучал нормально. — Иду.

Я вложила планшет в чехол, застегнула молнию до щелчка. Руки работали, а голова — нет. В голове крутилось одно: вторник. Во вторник я попросила его сходить со мной выбрать торт, он сказал — «солнышко, у меня созвон с офисом, весь день прибит». Четверг — «еду смотреть площадку для корпоратива». Суббота — «мужской день, баня с ребятами». Мужской день. В закрытом кабинете. С Маринэ.

Он приезжал ко мне на курорт «в гости к невесте» два-три раза в неделю. Я думала — ко мне.

Я вывела группу на воду, гоняла их по треугольнику, свистела, поправляла петли, улыбалась — улыбка инструктора у меня автоматическая, как стоп-сигнал в машине. А сама держала в голове картинку: расписание, строка, оплата. Он тратил наши свадебные деньги — мои свадебные деньги, я же туда реально кидала всё, а он, как выяснилось позже, ни цента — на тренировки с другой женщиной. В моём доме. По моему графику. Он даже врал по моему же расписанию, аккуратно, в мои же смены.

К часу я загнала группу на берег и сидела на кромке воды, когда услышала по деревянному настилу знакомые шаги.

Я знаю походку Глеба из тысячи. Чуть пружинистая, нарочито расслабленная — так ходят люди, которые хотят, чтобы на них смотрели. Рядом с ней — цокот кроссовок Маринэ, она всегда ходит по настилу, как по подиуму, выставляя бедро.

Я обернулась.

Они шли от спа-корпуса. Он — в этой своей белой рубашке с закатанными рукавами, загорелый, довольный, влажный после «тренировки». Она — в облегающем топе, полотенце у неё на плече, и она смеялась ему в лицо так, как не смеются с клиентами. Она смеялась так, как смеялась я — три года назад, когда он ещё смотрел на меня.

Он меня не видел. Они свернули к пляжному бару.

Я встала. Ноги в мокрой обуви, свисток на шее, соль на губах. И между мной и ими — сорок метров песка и вся моя следующая жизнь.

— Кира, — Марта тронула меня за локоть, — ты белая совсем. Пить надо, солнце.

— Всё нормально, — сказала я. — Всё по расписанию.

И пошла к пляжному бару. Настил был горячий даже через подошвы. Я шла и думала только одно: сорок восемь раз. Он успел предать меня сорок восемь раз, а я это узнала только сегодня, из электронной таблицы, как последний дурак — из отчёта о чужом счастье за мой счёт.

Глава 2. Просто тренировки

Я подошла к бару, когда Глеб уже заказывал свой неизменный холодный эспрессо — «двойной, со льдом, девочка, побольше льда», он всегда так говорил бариста, будто они знакомы сто лет.

— Глеб, — сказала я.

Он обернулся, и я увидела, как на долю секунды — на крошечную, миллисекундную долю — у него дёрнулись глаза. Не лицо, лицо мгновенно собралось в привычную улыбку, а именно глаза: блеснули и спрятались.

— Кирочка! — он раскрыл руки. — Ты закончила смену? Я как раз к тебе, решил совместить — тренировка, потом ты. Знакомься, это Маринэ, мой тренер, я тебе рассказывал.

— Рассказывал, — сказала я. — Сорок восемь раз рассказывал. Только не мне.

Маринэ поставила стакан. Она смотрела на меня спокойно, с ленивым интересом, как смотрят на телек в баре, когда нечего делать. Оценила мой загар, мои мокрые волосы, свисток. Улыбнулась одними губами.

— У нас тренировки, — сказала она ровно. — Проблемы?

Вокруг бара уже собирались свои: Марта за моей спиной, Лёха с катера, девочки из проката. Пляжный коллектив — как большая деревня: всё видно, всё слышно.

— Глеб, — я старалась, чтобы голос не дрожал, но он всё равно дрожал, — у нас общий счёт. Свадебный. С него сорок восемь оплат. Твоих «тренировок». Закрытый кабинет, три раза в неделю, в мои смены. Объясни мне, я не понимаю.

И он начал. Господи, как красиво он начал. Он взял мои руки в свои — ладони у него всегда были тёплые и сухие, я это любила когда-то — и сказал:

— Солнышко. Ты устала. Ты переработала, солнце, ветер, у тебя профессиональное выгорание, это я как человек, который тебя любит. Ты сейчас придумала целую историю из обычной строки в расписании. Это фитнес, Кира. Парные тренировки — это модно, это работа над собой. Я готовился к свадьбе, хотел привести себя в форму к медовому месяцу. Для тебя!

— В закрытом кабинете?

— Это реабилитационный формат, — вставила Маринэ, разматывая полотенце с плеча. — Мышцы после нагрузок. Тебе не понять, ты у нас по доскам, а не по анатомии.

Она подала Глебу его полотенце. Подала — как хозяйка. Взглядом, движением, всей позой — как подают полотенце дома, на кухне, человеку, которого видела без одежды. Я физически это почувствовала — как пощёчину, только беззвучную и по всему телу сразу.

— Ты всё придумала, — говорил мне Глеб тем своим бархатным, успокаивающим голосом, каким он говорил с клиентами, с моей мамой, с банковскими менеджерами. — Ты всегда всё придумываешь. Помнишь, ты думала, что я флиртую с официанткой? А это была просто сдача. Кира, посмотри на меня. Я люблю тебя. Через месяц свадьба. Наша. Я всё для этого делаю.

— С моего счёта, — сказала я.

— С нашего, — поправил он мягко, и в этой мягкости было столько уверенности, что у меня заложило уши. — У нас всё общее, солнышко. Ты же сама говорила.

И знаете, что самое страшное? На секунду — на одну вытянутую, омерзительную секунду — я почти поверила. Потому что три года голосу этого человека верили все вокруг, включая меня. Потому что он никогда не кричал. Он перекрашивал реальность аккуратно, как забор.

— Хорошо, — сказала я. — Тогда покажи телефон. Если это просто тренировки — покажи переписку с Маринэ. Просто мне в руки. Сейчас.

Пауза была короткой. Никто бы не заметил. Но я заметила.

— Кира, — он засмеялся, — это недоверие. Это диагноз. Мне показать тебе телефон? После трёх лет? Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь с нашими отношениями?

— Показал бы, — тихо сказала Марта за моей спиной.

— А ты молчи, — отрезала Маринэ. — Это их разговор. Пляжная публика вообще не при делах.

— Пляжная публика видела, — сказала Марта.

И тут внутри меня что-то щёлкнуло — как при сильном порыве, когда парус дергает так, что либо отпускаешь, либо ломаешь руку. Я уже не слышала, что он говорил про выгорание, про недоверие, про «после свадьбы всё будет по-другому». Я видела его рот, который двигался, и её плечо рядом с его плечом, и наш свадебный счёт, уходящий по сорока восьми строкам в закрытый кабинет.

Я развернулась и пошла к воде, где ждала вторая группа. И, видит бог, я пыталась вести занятие. Я свистела, я ставила их на доски, я держала кого-то за обвязку, пока волна шла. А потом одна из девочек, новенькая, испугалась при падении, вцепилась в парус и начала тонуть в полуметре глубины, потому что я в этот момент смотрела не на неё.

Я вытащила её за обвязку через десять секунд. Десять секунд. Ей ничего. Но меня за такие десять секунд снимают со смены — правила курорта, я сама их на семинарах читала вслед за безопасностью.

— Кир, — Марта забрала у меня свисток, — иди. Я закончу. Иди, родная.

Первый раз за пять лет меня сняли со смены. Я шла по настилу, и ноги не держали, и солнце жгло затылок, и я не знала, куда идти. Дом-вагончик, где я живу? Там его футболка висит. Школа виндсёрфинга, мой школьный домик на сваях, моя гордость, куда я вложила все накопления? Бумаги школы... я вдруг вспомнила, что прошлой зимой Глеб «помог мне оформить юрдело»: «отдай мне эту канцелять, солнышко, я с юристами на работе всё сделаю, тебе не надо в эти кабинеты». Я отдала. Мне было не до кабинетов, был сезон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.